УДК 81'23
DOI 10.17516/2311-3499-099

«РУССКАЯ ЗЕМЛЯ» КАК НАЦИЕОБРАЗУЮЩИЙ КОНЦЕПТ

А.П. Сковородников, Н.С. Севруженко

В настоящей статье вводится и обосновывается понятие «нациеобразующие концепты», а также дается обоснование нациеобразующего статуса концепта «Русская земля» и выявляются его основные смысловые признаки. Мы исходим из известного понятия «ключевые слова русской языковой картины мира» и среди концептов, соответствующих этим ключевым словам, выделяем нациеобразующие концепты, понимая их как такие, которые формируют национальное сознание народа, выражают его национальную идею, задачи его национального строительства, то есть представляют национальный идеал жизнеустройства. Это такие концепты, как государство, семья, народ, православие, справедливость, достаток и некоторые другие, которые в своих языковых репрезентациях – концептолингвемах (словах, словосочетаниях, фразеологизмах, прецедентных высказываниях) – содержат жизнеутверждающую семантику, отличаются большой устойчивостью в историческом времени и функционированием в широком стилевом и жанровом диапазоне. В статье показывается, что концепт «Русская земля» обладает всеми указанными признаками, что дает основание относить этот концепт к разряду нациеобразующих. Утверждается, что этот концепт имеет сложную семантическую структуру, ввиду чего целесообразно представить ее в виде перечня основных смысловых составляющих. В заключение обращается внимание на то, что, поскольку концепт «Русская земля», как и другие нациеобразующие концепты, обладает большой значимостью в русской языковой картине мира, он стал мишенью информационных атак и манипуляций.
Ключевые слова и фразы: *концепт; концептолингвема; семейное сходство; языковая картина мира; ключевые слова русской языковой картины мира; ключевые слова текущего момента; нациеобразующие концепты; концепт «Русская земля»; информационно-психологическая война.*

«RUSSIAN LAND» AS A NATION FORMING CONCEPT

A.P. Skovorodnikov, N.S. Sevruzhenko

This article introduces the notion "nation forming concepts" and presents of its the grounding. The authors also presents the grounding of the status of the nation forming concept «Russian land» and identifies its key notional features. The authors base on the well-known notion «the key words of Russian linguistic world-image» and among the concepts, corresponding to these keywords, the authors single out nation forming concepts, perceived as those that form the national consciousness and convey its national idea, the goal of its national forming, namely represent the ideal of national life order. These are concepts, such as government, family, people, orthodoxy, justice, welfare and some others, which contain the life affirming semantics in their language representations – conceptolingvemas (words, phrases, idioms, precedent statements), and show strong fixity in historical time and functioning in a broad stylistic and genre diapason. The article illustrates that the concept «Russian land» has all the specified features, which gives reason to ascribe it to nation forming concepts. It is argued that this concept has a complex semantic structure. Considering that it is practicable to present it in the form of the list of its key notional components. In conclusions the authors pay attention to the fact, that the concept «Russian land» as well as the other nation forming concepts is very significant in the Russian linguistic world-image, that is why it has become the aim of information attacks and manipulations of Russia and Russian civilization's enemies.

Keywords and phrases: *concept; conceptolingvema; family similarity; keywords of the Russian linguistic world-image; keywords of the present moment; nation forming concepts; concept «Russian land»; information-psychological warfare.*

Введение

Цель настоящей статьи – рассмотреть концепт «Русская земля», раскрыв его нациеобразующий статус для русского языкового сознания. Для решения этой задачи использовался когнитивный метод, рассматривающий язык как «средство представления тех концептуальных признаков, которые актуализируются в том или ином контексте общения», и изучающий языковой знак не как статичную единицу, а «с позиции его функционирования в дискурсе, в котором он используется» [Комарова 2013: 461]. Конкретизацией этого метода стала используемая нами методика, которая состоит в описании способов и особенностей вербализации концепта «Русская земля» в жанрово многообразных текстах (пространственный аспект коммуникации) основных периодов истории российского государства (временной аспект коммуникации). Использовались также методы контекстуального и дискурсивного семантико-стилистического анализа.

Перед тем, как начать рассмотрение нациеобразующих признаков концепта «Русская земля», обратимся к определению терминов «концепт» и «нациеобразующий концепт».

Понятие концепта является объектом изучения многих научных дисциплин и трактуется учеными по-разному (см., например, о разных направлениях когнитивной лингвистики в [Комарова 2013: 462]. Целям нашей статьи в наибольшей степени соответствует лингвокультурологическое направление лингвоконцептологии, для которого исходным пунктом исследования концептов национальной культуры служат языковые показатели.

В самом общем виде концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека [Степанов 1997: 40]. Концепт в лингвокультурологических исследованиях – это совокупность определенных смыслов, образов, представлений, идей, постоянно формирующихся на протяжении длительного времени в той или иной национальной культуре ([Карасик, Слышкин 2001; Степанов 2004; Лихачев 1993; Пименова 2004] и др.); ментальная категория, отражающая специфическую логику, свойственную носителям определенной лингвокультуры, и позволяющая понять ценности этой культуры, стереотипы поведения ее представителей [Карасик 2001: 5]. Концепты воплощаются в ключевых словах-кодах национальной культуры; они являются как ее составляющими, так и инструментами ее постижения [Степанов 2004: 43]. «В отличие от понятий в собственном смысле термина <…> концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов 1997: 40–41]. Отмечается этнокультурная специфика концептов ([Степанов 2004; Воркачёв 2007; Красных 2003; Маслова 2004] и др.). Национальная культура определяет концептосферу языка, на котором говорят представители этой культуры [Лихачев 1993]; эта концептосфера составляет основу языковой картины мира данного народа. В метаязыке культуры выделяются ее ключевые термины (и, соответственно, концепты), «такие, как «истина» и «творчество», «долг» и «судьба», «добро» и «зло», «закон» и «порядок», «красота» и «свобода». Эти понятия существуют в любом языке и актуальны для каждого человека» [Арутюнова 1991: 3]. Вместе с тем, эти мировоззренческие понятия «личностны и социальны, национально специфичны и общечеловечны. Они живут в контекстах разных типов сознания – обыденном, художественном и научном» [Там же].

Несмотря на то, что существуют различные взгляды на понятие концепта, общей является мысль о том, что структура концепта представляет собой ядро и периферию. Ядро (базовая часть концепта) включает в себя первичные, наиболее важные смыслы и образы, периферия, или интерпретационная часть концепта, – дополнительные смыслы, ассоциации ([Попова, Стернин 2007: 115; Карасик, Слышкин 2001: 76–77; Маслова 2004: 45] и др.).

Понимая, что дефиниция такого сложного феномена, как концепт, не может охватить всех его релевантных признаков, определим концепт, имея в виду наиболее важные для нашей цели признаки: концепт – это ментальная единица со сложной структурой, обусловленная культурным опытом народа и индивида, объективированная различными средствами языка, выражающими ее понятийное, чувственно-образное и ценностное содержание; имеющая не только рациональную, но и чувственную природу. Именами – выразителями концептов − могут быть слова и словосочетания (в том числе фразеологические), а также прецедентные высказывания разного рода.

Причем следует учитывать разграничение понятия и концепта, в котором «универсальное предстает … как "полнота конкретности", что существенно отличает концепт от понятия. <…> Моменты историзма, темпоральных характеристик концепта, а также его локальной в культуре определенности становятся важнейшими параметрами этого феномена» [Микешина 2008].Таким образом, «концептуализм уже нашел способ и, соответственно, термин, не отбрасывающий единичное, конкретное, индивидное, но выражающий их в «спаянности» с общим, универсальным» [Там же]

Далее рассмотрим значение термина «**нациеобразующий концепт**». Это понятие введено в монографии «Экология русского языка»: нациеобразующие концепты – это концепты, «которые формируют и поддерживают национальное самосознание народа, его ментальность, его национальную идею, уясняющую смысл существования данного народа, задачи его национального строительства» [Сковородников 2016: 155]. Можно сказать, что это концепты, совокупность которых репрезентирует национальный идеал жизнеустройства. Представляется, что применительно к современной России важны, в указанном смысле, например, такие концепты, как *Отечество, Русская земля, Родная земля, государство, семья, дом, народ, национальная идея, православие, справедливость, правда, совесть, русский язык, народовластие, патриотизм, служение (в отличие от службы), мужество, нестяжательство, щедрость, достаток, любовь, терпение* и, возможно, некоторые другие.

Эти слова-концепты составляют особую группу в составе концептов русской языковой картины мира, члены которой (группы) в своих языковых репрезентантах содержат позитивную, жизнеутверждающую, мобилизующую семантику. Именно такого рода концепты составляют бóльшую часть концептов, рассматриваемых в исследовании Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» как характерные для русской культуры: *мир* (община), *хлеб, слово, вера, любовь, радость, знание, воля, правда и истина, Русь, Россия, русские, россияне, Родная земля, душа, совесть, грех, дом, язык* [Степанов 2004] и в основном совпадают с такими православными духовными ценностями, которые воплощаются в словах *правда, справедливость, соборность, нестяжательство, общинность (артельность), добротолюбие, государство, православие, самодержавие, патриотизм, служение,* прозвучавших в беседе О.А. Платонова с А.А. Прохановым [Проханов. http://zavtra.ru/blogs/russkaya_mechta_svyataya_rus_]. Специфика нациеобразующих концептов проявляется особенно четко на фоне таких слов-концептов как *собираться, добираться (куда-то), постараться (что-то сделать); сложилось, довелось; обида, попрек; заодно,* приводимых в [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 10] в качестве *лингвоспецифичных* – «в том смысле, что для них трудно найти лексические аналоги в других языках» [Там же: 10]. Ни один из этих концептов, квалифицированных как лингвоспецифичные, не является нациеобразующим в вышеуказанном смысле. Для нациеобразующих концептов важна не лингвоспецифичность каждого отдельного концепта, а лингвоспецифичность их набора в целом и их иерархии, которая может быть установлена не субъективно-умозрительно, а экспериментальным путем на большом количестве испытуемых (и может претерпевать некоторые изменения в историческом времени). Такой набор нациеобразующих концептов, по-видимому, количественно ограничен, но не может считаться закрытым с точки зрения исторической динамики ценностных представлений народа.

Нациеобразующие концепты (точнее ***концептолингвемы*** – предметно значимые языковые / речевые единицы, служащие именами концептов), не следует смешивать с так называемыми «ключевыми словами текущего момента» [Шмелева 1993], «отражающими сиюминутные интересы

и заботы социума. Так для России последних нескольких лет такими словами являются: *кризис, санкции, Крым, Донбасс, Сирия, Украина, Евросоюз, ИГИЛ, мигранты, Трамп, доллар, инвестиции, импортозамещение* и некоторые другие» [Сковородников 2016: 155–156]. Все эти слова обозначают более или менее преходящие явления, тогда как нациеобразующие концепты (концептолингвемы), напротив, отличаются большой временной устойчивостью, постоянно присутствуя в языковой картине мира народа в течение длительного исторического времени. Они, как правило, обладают высокой частотностью употребления в основных жанрах публичной коммуникации, прежде всего коммуникации политико-идеологической.

Таким образом, основными признаками нациеобразующих концептов являются:

– их принадлежность к категории ключевых концептов (концептолингвем) национальной языковой картины мира в качестве ее особого сегмента;

– отнесенность к группе концептов, имеющих отношение к формированию национального идеала жизнеустройства;

– наличие в семантике языковых репрезентантов этих концептов семы позитивности;

– значительный объем ассоциативного, синонимического и сочетаемостного потенциала;

– длительный период временнóго существования в качестве компонентов национальной языковой картины мира;

– большой диапазон пространственного существования, понимаемого как функционирование во многих стилях и жанрах публичного дискурса.

Поскольку «в культуре не только слова, но и материальные предметы могут нести духовный смысл», а «концепты могут «парить» над концептуализированными областями, выражаясь как в слове, так и в образе или материальном предмете» [Степанов 1997: 68], дополнительными (факультативными) признаками нациеобразующих концептов могут быть:

– широкая представленность в словарях и энциклопедиях разного типа;

– наличие, кроме языковых, невербальных репрезентаций: изображений, картин, схем, скульптур, архитектурных сооружений и т.д.

Нациеобразующие концепты русской языковой картины мира не только раскрывают русский характер, дух, но и являются «центровыми точками» в иерархии русской концептосферы, необходимыми для осознания индивидом своей принадлежности к данному народу/нации. Таким образом, главная функция нациеобразующих концептов – формирование и сохранение национального самосознания. В их числе, по нашему мнению, находится и концепт «Русская земля», в семантическое поле которого по принципу «семейного сходства» [Словарь философских терминов 2004: 489] входят такие концепты, как Родина, Родная земля, Земля-матушка, Русь, Святая Русь, Россия, своя сторона / земля, Отечество, отчий край и т.д. Эти концепты можно рассматривать как варианты «зонтичного» концепта «Русская земля», высвечивающие его разные аспекты. Зонтичный статус концепта «Русская земля» обусловлен его древностью. Он упоминается уже в «Слове о полку Игореве» (XII век). Если же иметь в виду базовую часть этого концепта – имя «земля», то оно древнее русской государственности (например, концепт мать сыра земля в русских былинах, восходящих к дохристианскому периоду). Об этом говорит, по сути дела, Н. А. Нарочницкая в интервью «Литературной газете»: «Государство греховно, потому что греховны мы. А Отечество вечно. Оно дано нам для постоянного исторического делания. <…> На всех языках Отечество не территория, не страна, а «ланд», земля. Русской землёй князья русские клялись, когда ещё не было единого русского государства» (выделено нами. – А.С. и Н.С.)» (Литературная газета. 2020. № 11).

«Русская земля» как нациеобразующий концепт

По мнению известного российского лингвиста Н.В. Уфимцевой, значимость концепта для носителей языка определяется количеством его ассоциативно-вербальных связей. Она выявила, что семантическая единица «земля» входит в «ядро» русского языкового сознания [Уфимцева 2009]. Данный факт подтверждает особую ценность для русских концепта «земля», являющегося основной частью нациеобразующего концепта «Русская земля».

Покажем[1] наиболее важные признаки концепта «Русская земля», позволяющие отнести его к группе нациеобразующих элементов русской концептосферы, на материале конкретных текстов, имея в виду прежде всего его (концепта) пространственные и временные характеристики. Эти характеристики выбраны не случайно. Если принять идею Ю.С. Степанова о трёхслойной структуре концепта, определение которого «складывается из исторически разных слоёв, различных и по времени образования, и по происхождению, и по семантике, а поэтому способ их суммирования в определении по самому существу дела является генетическим» [Степанов 1997: 56], то станет понятным, почему временной (исторический) аспект концепта «Русская земля» стал для нас ведущим. Однако известно, что категории времени и пространства онтологически неразделимы как «формы бытия, выражающие: П. – сосуществование вещей, В. – смену вещей друг другом» [Современный философский словарь 1998: 164]. «В. и П. задают исходные ориентации, на основе которых строится любая известная картина мира» [Там же: 164]. Кроме того, нельзя не учесть, что огромность русских пространств оказала чрезвычайно сильное влияние на формирование русского национального характера [Бердяев 2014: 5–12] и, как следствие этого, концепт пространства занимает существенное место в русской языковой картине мира. Это объясняет, почему пространственный аспект, переосмысленный как пространство коммуникации, стал в нашем исследовании вторым ведущим (роль пространственного фактора подтверждается и мыслями известного философа Карла Шмитта, суть концепции которого в том, что существует связь между особенностями жизненного пространства народа и характером его государственности и социального уклада [Шмитт 2008]).

1. Наличие большого количества разностилевых и разножанровых источников, подтверждающих значимость концепта «Русская земля» в национальной языковой картине мира.

Широко представлен концепт «Русская земля» в устойчивых оборотах разного типа.

- **В пословицах и поговорках**:

Земля русская (здесь и далее в речевых иллюстрациях полужирное начертание принадлежат нам – *А.С. и Н.С*) *вся под богом; Велика* ***святорусская земля****, а везде солнышко;* ***Русь святая, православная, богатырская, мать святорусская земля*** (Пословицы русского народа… 1989: 286, 285, 288, 289)*;* ***Своя земля*** *и в горсти мила;* ***С родной земли*** *умри – не сходи* (Русское народное…1963: 168).

- **В устойчивых словосочетаниях**:

Твоим братьям велю от сего же дня / По всему ***царству русскому*** *широкому / Торговать безданно, беспошлинно.* Лермонтов; *…знаменитый ученый, которым гордится* ***русская земля****!* Чехов (Фразеологический словарь… Т.2. 2004: 282).

- **В афоризмах:**

Дерзайте ***отчизну*** *мужеством прославить!* (М.В. Ломоносов) (Великие мысли…Том 2. 1998: 412); *И дым* ***Отечества*** *нам сладок и приятен!* (А.С. Грибоедов) (Великие мысли…Том 3. 1998: 183).

- **В крылатых выражениях**:

Земля наша *велика и обильна, но порядка в ней нет* (Ашукин, Ашукина 1966: 208); ***Родная землица*** *и во сне снится* (Пословицы. Поговорки. Загадки 1986: 190).

- **В былинах** земля (в том числе Русская земля) называется матушкой, подчеркивается ее огромность:

[1] Ввиду ограниченности объема статьи речевые иллюстрации приводятся в предельно сокращённом виде.

Кабы в ***земною-то обширности*** *был столб, <…> / Поворотил бы я всю* ***землю подвселенную****…; Кабы было кольцё* ***в матушки в сырой земли****, / Я бы взял-то я сам бы единóй рукой, / Поворотил бы всю* ***матушку сыру землю****…* (Русское народное… 1963: 247).

Важным моментом является то, что сознание русского народа персонифицирует и даже сакрализует землю, на которой он живет:

…Но с небес Добрыни опять глас гласит: / – Ах ты, эй, Добрыня сын Никитинич! / <…> Бери свое копье да бурзомецкое / И бей копьем да во ***сыру землю****, / Сам копью да приговаривай: / «Расступись-ко,* ***матушка сыра земля****, / На четыре расступись да ты на четверти!* (Русское народное… 1963: 275).

- **В русских исторических песнях** прослеживается динамика вербализации концепта, отражающая процесс становления великой державы:

У нас было на ***святой Руси****, /* ***На святой Руси, в каменной Москве****; <…> Уж и этот Годун всех бояр-народ надул. / Уж и вздумал полоумный* ***Россеюшкой*** *управлять; А нельзя ни пройти, ни проехати <…> / А из сильного* ***царства Московского*** */ И* ***великого государства Российского*** (Русская историческая песня 1990: 58, 63, 76, 94, 124, 129).

- **В русских сказках** концепт «Русская земля» осмысляется либо как родина, либо как территория, принадлежащая кому-либо:

Долго плыли под водою и поднялись наверх тогда, как близко стало до ***родной земли****; – «Такого ремесла я не терплю в* ***своем царстве-государстве»*** *– отвечал сердито царь последнему, седьмому Симеону…* (Афанасьев 1940: 111, 118, 236).

- **В русской художественной прозе** контексты употребления концепта «Русская земля» пронизаны высоким пафосом любви, трагизма и величия национальной судьбы русского народа, завораживающей магией огромных пространств, например:

Русь! Русь! *вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросанно и неприютно в тебе <…> Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Почему слышится и раздается немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? <…> …и* ***онемела мысль пред твоим пространством****.* ***Что пророчит сей необъятный простор?*** *Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли,* ***когда ты сама без конца****? Здесь ли не быть богатырю,* ***когда есть место, где развернуться и пройтись ему****?* (Гоголь. «Мертвые души» 1968: 218).

Русская художественная литература прославляет святость русской земли как материнского начала через отождествление ее с Богородицей:

А тем временем и шепни мне, из церкви выходя, одна наша старица, на покаянии у нас жила за пророчество: «Богородица что есть, как мнишь?» – Велика мать, отвечаю; упование рода человеческого. – «Так, говорит, ***Богородица – великая мать сыра земля есть****, и великая в том заключается радость…* (Достоевский. «Бесы». URL: https://ilibrary.ru/text/1544/index.html).

- **В русской философской прозе** проблеме земли, русских пространств уделялось большое внимание в связи с исследованием русского национального характера. Так, например, в книге Н.А. Бердяева «Судьба России» есть целый раздел «О власти пространств над русской душой». Приведем небольшой фрагмент из этого раздела:

От русской души ***необъятные русские пространства*** *требовали смирения и жертвы, но они же охраняли русского человека и давали ему чувство безопасности. Со всех сторон чувствовал себя русский человек окруженным огромными пространствами, и не страшно ему было в этих недрах* ***России. Огромная русская земля, широкая и глубокая, всегда вывозит русского человека, спасает его****. Всегда слишком возлагается он на* ***русскую землю****, на* ***матушку Россию****.* ***Почти смешивает и отождествляет он свою мать-землю с Богородицей*** *и полагается на ее заступничество* (Бердяев. URL: Lib.Ru. URL: http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt).

- **В культурологических исследованиях** можно найти немало аргументов в пользу отнесения концепта «Русская земля» к категории нациеобразующих. Так, например, в монографии

С.Д. Домникова «Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество» говорится о том, что «***эпитет***: «***Эпитет «Мать сыра земля» – вершина народной поэтики***. *В нем нашла отражение вся глубина восприятия в русской духовной традиции* ***образа Земли***. *В русском фольклоре* ***Земля – это живое существо***. *Она «дрожит» («вздрогнет матушка сыра земля»), «кричит», «стучит», «плачет», «взывает», «молит». Все ее существование посвящено человеку. <…>* ***В земле отражено идеальное начало материнства***. *Земля – это «кормилица», «поилица», «питомая», «целительница»* [Домников 2002: 90].

- **В публицистических текстах** русская земля представлена как могущественная магическая сила, которой наделена нация. Например, в очерке «Власть земли» Г.И. Успенский говорит о власти земли над русским народом: *А тайна эта поистине огромная и, думаю я, заключается в том, что огромнейшая масса русского народа до тех пор и терпелива и могуча в несчастиях, до тех пор молода душою, мужественно-сильна и детски-кротка – словом, <…> до тех пор сохраняет свой могучий и кроткий тип, покуда над ним царит* ***власть земли****, покуда в самом корне ее существования лежит невозможность ослушания ее повелений…* (Успенский. URL: https://goo-gl.su/d7md).

Современный выдающийся русский писатель и публицист В.Г. Распутин в интервью с И. Шумейко представляет Русскую землю, прежде всего, как духовную родину, нуждающуюся в защите, так как в ней заключена цель существования народа: ***Родина прежде всего духовная земля****, в которой соединяются прошлое и будущее твоего народа, а уж потом «территория». Слишком многое в этом звуке!..* ***Есть у человека Родина – он любит и защищает всё доброе и слабое на свете, нет – всё ненавидит и всё готов разрушить****. <…>* ***Родина больше нас. Сильнее нас. Добрее нас. Сегодня её судьба вручена нам – будем же её достойны*** (Распутин. URL: https://goo-gl.su/pEoX).

Единичным, но весьма показательным фактом является присутствие целого ряда репрезентантов концепта «Русская земля» (*родная земля, наша страна, Россия, держава, Отечество, Отчизна*) в таком основополагающем для легитимации государства и гражданской идентификации населения жанре, как Гимн Российской Федерации.

Приведенные здесь примеры употребления словосочетания-концепта «Русская земля» свидетельствуют о том, что этот концепт широко представлен в пространстве жанров фольклора, художественной, философской, культурологической литературы и публицистики. Причем, представлен в большом наборе смыслов, что говорит о его многозначности.

2. Присутствие концепта «Русская земля» в языковой картине мира народа во все основные исторические периоды его существования и постоянное наличие позитивной ценностной характеристики этого концепта в литературных источниках.

Концепт «Русская земля» существует в картине мира русского народа в течение всего его исторического развития: с возникновения Древней Руси до настоящего времени. Данный факт можно подтвердить на материале письменных источников. Выделим некоторые широко известные литературные произведения, созданные в разные периоды истории России.

Одним из художественных произведений раннего этапа становления русского государства является поэма «Слово о полку Игореве», датируемая 1185 годом. Приведем показательный отрывок из данной поэмы в переводе Д.С. Лихачева:

Вступите же, господа, в золотое стремя за обиду нашего времени, / ***за землю Русскую****, за раны Игоря, буйного Святославича!* (Слово о полку Игореве. URL: https://goo-gl.su/4jd0oBs).

При прочтении произведения можно заметить, что строки со словосочетанием «за землю Русскую» повторяются на протяжении всего «Слова», тем самым сохраняя основную идею поэмы, призывающую к объединению Руси. Данная идея связана с представлением о соборности – духовном единстве и братстве.

Следующим этапом в истории русского государства был период раздробленности и татаро-монгольского ига, а также последующего объединения русских княжеств. В этот период были

созданы «Слово о погибели Русской земли» (XIII в.), в котором рассказывается о нашествии Батыя, и «Сказание о Мамаевом побоище» (XV в.), повествующее о событиях, связанных с Куликовской битвой.

В древнерусских произведениях уделяется большое внимание природному и рукотворному богатству русской земли, а также людям, населяющим эту землю и влияющим на развитие русского государства:

О, светло светлая и прекрасно украшенная, земля Русская*! Многими красотами прославлена ты: озерами многими славишься, реками и источниками местночтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими.* ***Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!*** (Слово о погибели Русской земли… 1993: 27).

Здесь, как было замечено ранее на других примерах (см. Русское народное … 1963: 275; Домников 2002: 90), земля осмысляется как живая, радеющая за православный русский народ и даже отождествляемая с верой православной, на которую он возлагает свои надежды:

Со времени той калкской беды и страшного побоища татарского и ныне уныла ***Русская земля****, и нет уже у нее надежды ни на кого, но только на тебя, всемилостивого бога, ибо ты можешь оживить и умертвить* (Сказание о Мамаевом побоище…1982: 158).

Далее XVI–XVII вв. – период образования централизованного русского государства, переход к самодержавию. Исторические песни этого времени ярко характеризуют патриотические настроения разных слоев русского народа, его приверженность к сильной вертикали власти. Так оплакивает смерть царя Ивана Грозного солдат, стоящий на часах:

Молодой казак с ружьем / На часах стоит, / На часах стоит, / Богу молится, / <…> Сам-то слезно плачет, / Сам слезно плачет, / Приговариват: <…> / Расступись ты, ***матушка, / Мать-сыра земля****! /* ***Мать-сыра земля****. / Расколися, вскройся ты, / Гробова доска…* (Русские исторические песни 1985: 82–83). Особенно ярко патриотизм проявляется в период так называемой Смуты и польской интервенции: *<…> Пойдем-ко мы стражатися /* ***За матушку за родну землю, / За родну землю,*** *за славный город Москву* (Там же 1985: 110).

Следующий период в истории России – время правления Петра I, Екатерины II. Данный период охватывает конец XVII–XVIII вв., включая в себя этап становления и расцвета Российской империи. Концепт «Русская земля» присутствует в текстах, повествующих как о мирных делах державы, так и о военных:

Екатеринины доброты / Сияли к нам из мрачных туч; / Но больше тем ее щедроты / Чем выше и яснее луч: / ***Державы*** *своея весною / К довольству, славе и покою / Обильно сыплет семена, / Печется, ограждает, греет. / О коль богатый плод поспеет / В тебе,* ***Российская страна!*** (Ломоносов 1986: 178).

Словосочетание «Российская страна» в данном контексте метафоризируется и приобретает свойства плодородной русской земли, в которой «взращивает» свои семена императрица Екатерина II, чтобы поспел «богатый плод», представляющий собой великую Российскую империю.

Далее следует XIX в. – «Золотой век» русской культуры и литературы. Ее главный представитель А.С. Пушкин написал стихотворение «Клеветникам России» (1831 г.), в котором присутствует концепт «Русская земля» как сильное непобедимое государство с огромной территорией:

…Вы грозны на словах - попробуйте на деле! Иль старый богатырь, покойный на постеле, / Не в силах завинтить свой измаильский штык! / <…> Иль русского царя уже бессильно слово? ***Или от Перми до Тавриды, / От финских хладных скал до пламенной Колхиды, / От потрясенного Кремля / До стен недвижного Китая, / Стальной щетиною сверкая, / Не встанет русская земля?****…* (Пушкин 1950: 223).

Для поэзии XIX века типично такое отношение к родной земле, которое выразил И.С. Никитин в стихотворении «Русь», отрывки из которого здесь приводятся:

Это ты, ***моя / Русь державная****, /* ***Моя родина*** */* ***Православная****! / Широко ты,* ***Русь****, / По лицу земли / В красе царственной / Развернулася! <…>* ***Уж и есть за что, / Русь могучая, / Полюбить тебя, / Назвать матерью,*** */ Стать за честь твою / Против недруга, / За тебя в нужде / Сложить голову* (Никитин. URL: http://stih-rus.ru/?one=459425&two=4610502).

XX век характеризуется резким сломом жизнеустройства и духовного состояния русского народа; он совмещает в себе эпоху Серебряного века и эпоху советской идеологии и соответствующего ей искусства. Тем не менее, глубинное отношение к своей земле остается прежним, непоколебленным:

*…****Россия, нищая Россия****, / Мне избы серые твои, / Твои мне песни ветровые, – / Как слезы первые любви!...* (Блок 1972: 29–30); *…Если крикнет рать святая: / «Кинь ты* ***Русь****, живи в раю!» / Я скажу: «Не надо рая****, / Дайте родину мою****»* (Есенин URL: https://rupoem.ru/esenin/goj-ty-rus.aspx).

Особенно сильно такое отношение к родной земле проявилось в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ей посвящено множество литературных произведений, которые содержат в себе патриотические идеи. Одно из наиболее ярких – знаменитое стихотворение Константина Симонова, посвященное Алексею Суркову (1941 г.). В нем концепт «Русская земля» предельно актуализирован, что позволяет считать, что он играл большую роль для русских в военное время, когда возникла угроза существованию России и русского народа. Приведем только окончание этого стихотворения:

По русским обычаям, только пожарища / На ***русской земле*** *раскидав позади, / На наших глазах умирали товарищи, / По-русски рубаху рванув на груди. /*

Нас пули с тобою пока еще милуют. / Но, трижды поверив, что жизнь уже вся, / Я все-таки горд был за ***самую милую****, / За* ***горькую землю, где я родился****, /*

За то, что ***на ней*** *умереть мне завещано, / Что русская мать нас на свет родила, / Что, в бой провожая нас, русская женщина / По-русски три раза меня обняла.* (Симонов 1962: 69–71).

При полном прочтении этого стихотворения видно, что концепт «Русская земля», кроме прямого обозначения физического пространства (территории), предстает во множестве образов: это и держава с давней историей – *великая Русь*; это и *Родина*, и *деревни с погостами*; это и *проселки, что дедами пройдены*; это русские *леса и пажити*; это и наши предки *с простыми крестами их русских могил*.

С 1991 года начинается новый этап в жизни русского народа и государства. Однако уже сейчас можно выделить тех авторов, в творчестве которых играет немаловажную роль Русская земля. К ним, в частности, относится известный российский писатель и публицист А.А. Проханов. Так, например, в его статье «Русское чудо» при помощи репрезентантов концепта «Русская земля» (*Россия, Русский мир, Русская земля, русская держава, Святая Русь*) и их смысловых сопроводителей-определений (*огромная, необъятная, великая, грандиозная, огненное, красное, распахнувшая свои границы*) и других экспрессем раскрывается позитивное значение России (Проханов. URL: http://zavtra.ru/blogs/russkoe_chudo).

Функционирование концепта «Русская земля» в важнейшей сфере нашей жизни – общественно-политической, можно проследить на материале газет, журналов, теле-радио-шоу, интервью, а также сети Интернет (сайты, блоги). Причем даже в этой сфере можно почувствовать пафос сакрального отношения к Земле-матушке. Например, Е. Домбровская-Кожухова написала статью, главная мысль которой: русская земля – величайший божественный дар тому народу, который ее населяет; в земле заключен смысл его жизни:

Сам Господь освящает и назначает и для человека, и для народа ***землю жизни – Родину*** *<….>* ***Родина – это земля,*** *в которую Бог вселяет народ – вселенная народа****.*** *«Рыбам – море, птицам – воздух,* ***а человеку – Отчизна вселенный круг» –*** *гласит древняя пословица Руси* (Домбровская-Кожухова. URL: https://ruskline.ru/analitika /2010/01/13/rodina/).

Ей вторит публицист И.А. Романов, который говорит о Русской земле как о даре Божьем, который необходимо беречь: ***Наша земля родимая****! Богом нашим предкам данная.* ***Господь дал нам эту землю, чтобы мы берегли ее****...* (Романов. URL: www.rv.ru/content.php3?id=12956). Это сакральное отношение к земле как к материнскому началу, дающему силы своим детям, проходит через всю историю русского народа и его литературных памятников, хотя и выражается по-разному. Ср. 1) былинное повествование о битве Ильи Муромца с богатырем из «казарской земли» с 2) фрагментом романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», где рассказывается о решающем моменте духовного становления Алёши Карамазова:

1) Сошли они с коней, схватились грудь с грудью. Бьются весь день до вечера, бьются с вечера до полночи, бьются с полночи до ясной зари, – ни один верх не берёт.

Вдруг взмахнул Илья правой рукой, поскользнулся левой ногой и упал на сырую землю. Наскочил нахвальщик, сел ему на грудь, вынул острый нож, насмехается: – Старый ты старик, зачем воевать пошёл? <…> Так нахвальщик насмехается, ***а Илья от русской земли сил набирается. Прибыло Илье силы вдвое, он как вскочит, как подбросит нахвальщика! Полетел тот выше леса стоячего, выше облака ходячего, упал и ушёл в землю по пояс*** (выделено нами – *А.С. и Н.С.*) (Русские богатыри… URL: https://azbyka.ru/fiction/russkie-bogatyri-byliny-i-geroicheskie-skazki-v-pereskaze-iriny-karnauxovoj/).

2) Свежая и тихая до неподвижности ночь облегла землю. Белые башни и золотые главы собора сверкали на яхонтовом небе. Осенние роскошные цветы в клумбах около дома заснули до утра. Тишина земная как бы сливалась с небесною, тайна земная соприкасалась со звездною... Алеша стоял, смотрел и вдруг как подкошенный повергся на землю. Он не знал, для чего обнимал ее, ***он не давал себе отчета, почему ему так неудержимо хотелось целовать ее, целовать ее всю, но он целовал ее плача, рыдая и обливая своими слезами, и исступленно клялся любить ее, любить во веки веков*** *<…>* ***с каждым мгновением он чувствовал явно и как бы осязательно, как что-то твердое и незыблемое, как этот свод небесный, сходило в душу его. Какая-то как бы идея воцарялась в уме его — и уже на всю жизнь и на веки веков. Пал он на землю слабым юношей, а встал твердым на всю жизнь бойцом и сознал и почувствовал это вдруг, в ту же минуту своего восторга*** (выделено нами. – *А.С. и Н.С.*) (Достоевский. Братья Карамазовы).

Таким образом, можно резюмировать, что функционирование концепта «Русская земля» в текстах большого стилевого и жанрового разнообразия на протяжении всей истории России подтверждает его статус как одного из нациеобразующих концептов русской языковой картины мира. Отрицать ценность этого и других нациеобразующих концептов (а следовательно, и стоящих за ними реалий) для самосознания русского народа – значит разрушать русскую картину мира, нивелировать русскую ментальность. Примером такого рода текстов (по сути текстов информационной войны против России) может служить «справка» на сайте «Главред», смысл которой в том, что Крым – это не Русская земля, а Россия совершила агрессию: *Справка. 16 марта 2014 года в Крыму* ***под присмотром российских военных*** *прошел* ***так называемый «референдум»*** *о статусе полуострова, большинство жителей* ***якобы*** *высказались за присоединение к РФ. Позже страна* ***аннексировала Крым****.* ***В Украине*** *власти признали 20 февраля 2014 года датой начала* ***оккупации полуострова.*** *На востоке украинского государства в 2014-м* ***боевики*** *создали* ***самопровозглашенные*** *«ДНР» и «ЛНР», в том же году на Донбасс* ***вторглись российские войска.*** *РФ* ***поддерживает террористов, но не признает, что пошла на агрессию*** (Главред, 14.02.2019. URL: https://goo-gl.su/NEaEP).

Выводы

Среди концептов, соответствующих ключевым словам русской языковой картины мира, выделяются *нациеобразующие концепты*, понимаемые как такие, которые, обладая жизнеутверждающей семантикой, формируют национальное сознание народа, выражают его национальную идею, задачи его национального строительства, то есть представляют национальный идеал жизнеустройства.

Основными признаками нациеобразующих концептов являются:

– принадлежность к категории ключевых концептов (концептолингвем) национальной языковой картины мира в качестве ее особого сегмента;

– отнесенность к группе концептов, имеющих отношение к формированию национального идеала жизнеустройства;

– наличие в семантике языковых репрезентантов этих концептов семы позитивности;

– значительный объем ассоциативного, синонимического и сочетаемостного потенциала;

– длительный период временнóго существования в качестве компонентов национальной языковой картины мира;

– большой диапазон пространственного существования, понимаемого как функционирование во многих стилях и жанрах публичного дискурса.

Особенностью нациеобразующих концептов является лингвоспецифичность их набора в целом и, по-видимому, их иерархия, которая может быть установлена экспериментальным путем на большом количестве испытуемых; причем может претерпевать некоторые изменения в большом историческом времени. Набор нациеобразующих концептов количественно ограничен, но не может считаться закрытым с точки зрения исторической динамики ценностных представлений народа.

В отношении концепта «Русская земля» можно констатировать его нациеобразующий статус в составе ключевых концептов русской языковой картины мира, поскольку он обладает всеми вышеуказанными признаками этих концептов.

Ввиду сложности семантической структуры этого концепта, целесообразно дать его определение в виде перечня основных смысловых составляющих, не претендуя на его полноту. «Русская земля» – это:

– огромное пространство, оказавшее и оказывающее большое влияние на формирование национального характера и социальное поведение русского народа;

– мощное государство, великая держава, созданная русским народом и длящаяся в большом историческом времени;

– природное богатство и плодородие;

– одушевленная субстанция, обладающая магической и целебной силой, часто отождествляемая с образом матери или Богородицы (элементы персонификации и сакрализации);

– Родина, Отечество, земля предков;

– жертвенная любовь ко всему родному;

– православие как «душа» русского народа (Святая Русь).

Важным считаем отметить, что представленная смысловая структура концепта «Русская земля» в целом близка к структуре «семейно близкого» концепта «Родная земля», выведенной Ю.С. Степановым в результате анализа ряда русских национальных текстов разного жанра и содержащей следующие компоненты: «а) «боль» за свою землю, б) «естественное богатство», в) сама земля, г) родной человек, д) природа, увенчанная – е) родным словом» [Степанов 1997: 510].

Концепт «Русская земля» образует многомерное смысловое пространство, неотделимое от самосознания русской нации на протяжении всего периода ее развития и, тем самым, составляющее одну из главных ментальных ценностей русского народа, определяющих смысл его дальнейшего существования. Подтверждается мысль Е.Ф. Тарасова о том, что концепт «Россия» (который, с нашей точки зрения, является одним из воплощений концепта «Русская земля) для русского сознания выступает не только как средство ориентации в стране, но и как «средство формирования национальной идентичности, необходимой каждому русскому для создания конкретных условий жизнедеятельности» [Тарасов 2006: 69].

Если рассматривать совокупность ключевых концептов русской языковой картины мира как систему, то надо признать, что в этой системе нациеобразующие концепты обладают наибольшей значимостью / ценностью для сохранения идентичности русской ментальности и культуры. Поэтому концепт «Русская земля», как и некоторые другие нациеобразующие концепты, является мишенью информационных атак и «семантических манипуляций». Вскрытие языковых стратегий, тактик и приемов, которые используют противники России и русской цивилизации путем

дискредитации или искажения смысла нациеобразующих концептов, является важной задачей для исследователей, работающих в области лингвистики информационно-психологической войны и экологии русского языка.

Литература

Арутюнова Н.Д. От редактора // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 3–4.

Воркачёв С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. Волгоград: ВолГУ, 2007. 400 с.

Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира // Сборник статей. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.

Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии //Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.

Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.

Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 820 с.

Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.

Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. М.: Тетра Системс, 2004. 256 с.

Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. 2-е изд., доп. М.: St. Petersburg Center for History of ideas, 2008. URL: http://ideashistory.org.ru/pdfs/lamphpozn.pdf (дата обращения: 29.12.2019)

Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. 386 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ-Восток-Запад, 2007. 314 с.

Сковородников А.П. Экология русского языка: монография. Красноярск: СФУ, 2016. 388 с.

Современный философский словарь / под общей ред. д.ф.н. профессора В.Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск / «Панпринт», 1998. 1064 с.

Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 3-е. М.: Академический проект, 2004. 992 с.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры». 1997. 824 с.

Тарасов Е.Ф. Образ России: методология исследования // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С. 69–73.

Уфимцева Н.В. Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. 2009. №4 (8). С. 98–111.

Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. № 1. С. 33–41.

Шмитт Карл. Номос Земли. М.: Владимир Даль, 2008. 672 с.

Источники

Афанасьев А.Н. Народные русские сказки, под редакцией М. Азадовского. Ленинград: Художественная литература, 1940. 460 с.

Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М.: Художественная литература, 1955. 668 с.

Бердяев Н.А. Судьба России // Lib.Ru. URL: http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt (дата обращения: 01.06.2019)

Блок Александр. Россия // Александр Блок. Стихотворения. Поэмы. Театр. Том второй. Ленинград: Художественная литература, 1972. С. 29–30.

Великие мысли великих людей. Антология афоризма: В 3-х томах. Том 2. От Средневековья до Просвещения / Сост. И.И. Комарова, А.П. Кондрашов. М.: Рипол классик, 1998. 736 с.

Великие мысли великих людей. Антология афоризма: В 3-х томах. Том 3. XIX–XX века / Сост. И.И. Комарова, А.П. Кондрашов. М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. 736 с.

Гоголь Н.В. Мёртвые души // Н.В. Гоголь. Собрание сочинений в четырех томах. Том 3. М.: Правда, 1968. С. 5–246.

Домбровская-Кожухова Е. Родина // Русская народная линия, 2010. URL: https://ruskline.ru/analitika/2010/01/13/rodina/ (дата обращения: 20.10.2019).

Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. М.: Алетейа, 2002. 672 с.

Достоевский Ф.М. Бесы // Интернет-библиотека Алексея Комарова, 2007. URL: https://ilibrary.ru/text/1544/index.html (дата обращения: 20.10.2019).

Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. URL: https://ilibrary.ru/text/1199/p.46/index.html (дата обращения: 10.10.2019).

Есенин Сергей. Гой ты, Русь, моя родная… // Русская поэзия. URL: https://rupoem.ru/esenin/goj-ty-rus.aspx (дата обращения: 01.11.2019).

Ломоносов М.В. Избранные произведения / Вступ. ст., сост. и примеч. А.А. Морозова. Л.: Советский писатель, 1986. 579 с.

Никитин Иван. Русь // Стихи русских поэтов. 2017. URL: http://stih-rus.ru/?one=459425&two=4610502 (дата обращения: 08.06.2019)

Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост., авт. предисл. и коммент. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. 512 с.

Пословицы русского народа / авт.-сост. В. И. Даль. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1. 430 с.

Проханов А.А. Олег Платонов: «Русская Мечта – Святая Русь!» // Завтра.ру, 2020. URL: http://zavtra.ru/blogs/russkaya_mechta_svyataya_rus_ (дата обращения: 20.02.2020)

Проханов А.А. Русское чудо // Завтра.ру, 2016. URL: http://zavtra.ru/blogs/russkoe_chudo (дата обращения: 08.06.2019)

Пушкин А.С. Клеветникам России // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. С. 222.

Распутин В.Г. Очерк и публицистика, 2012. URL: https://goo-gl.su/pEoX (дата обращения: 08.06.2019)

Романов И.А. Русская земля и «сверхчеловеки» // Русский Вестник. 2019. № 7 URL: http://www.rv.ru/content.php3?id=12956 (дата обращения: 20.10.2019).

Русская историческая песня: Сборник / Вступ. ст., сост., примеч. Л.И. Емельянова. Л.: Сов. писатель,1990. 464 с.

Русские богатыри. Былины и героические сказки в пересказе И. В. Карнауховой. URL: https://azbyka.ru/fiction/russkie-bogatyri-byliny-i-geroicheskie-skazki-v-pereskaze-iriny-karnauxovoj/ (дата обращения:20.04.2020).

Русские исторические песни. Хрестоматия, издание второе // сост. В. И. Игнатов. М.: Высшая школа, 1985. 223 с.

Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия. М.: Уч. пед. гиз., 1963. 575 с.

Сайт «Главред». 14.02.2019. URL: https://goo-gl.su/NEaEP (дата обращения: 20.02.2020)

Симонов К.М. Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины… // Симонов К.М. Стихи, поэмы, вольные переводы. М.: «Советский писатель», 1962. С. 69–71.

Сказание о Мамаевом побоище // Сказания и повести о Куликовской битве / отв. ред. Д.С. Лихачев. Ленинград: Наука, 1982. С. 149–173.

Слово о погибели Русской земли // Истоки: Памятники древнерусской литературы / сост., вступ. ст., прим. Т.А. Саламатовой. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. С. 27.

Слово о полку Игореве (дословный перевод Д.С. Лихачева) // Интернет-портал «Азбука веры». URL: https://goo-gl.su/4jd0oBs (дата обращения: 06.07.2019).

Успенский Г.И. Власть земли. Собрание сочинений в девяти томах. Том 5 / под общ. ред. В.П. Друзина. М.: Художественная литература, 1956. URL: https://goo-gl.su/d7md (дата обращения: 08.06.2019).

Фразеологический словарь современного русского языка / Под ред. проф. А.Н. Тихонова / Сост.: А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. Справочное издание: в 2 т. Т. 2. М.: Флинта: Наука, 2004. 832 с.

References

Arutyunova N.D. Ot redaktora [From the editor] // Logicheskiy analiz yazyka. Kul'turnyye kontsepty [Logical language analysis. Cultural concepts]. M.: Nauka, 1991. P. 3–4. (In Russian).

Vorkachev S.G. Lingvokul'turnyy kontsept: tipologiya i oblasti bytovaniya [Linguocultural concept: typology and areas of existence]. Volgograd: VolGU, 2007. 400 p. (In Russian).

Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Klyuchevyye idei russkoy yazykovoy kartiny mira [Key ideas of the Russian linguistic world-image]. Sbornik statey [Collection of articles]. M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2005. 544 p. (In Russian).

Karasik V.I. O kategoriyakh lingvokul'turologii [About the categories of linguoculturology] // YAzykovaya lichnost': problemy kommunikativnoy deyatel'nosti: sb. nauch. tr. [Language personality: problems of communicative activity: collection of scientific papers]. Volgograd: Peremena, 2001. P. 3–16. (In Russian).

Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyy kontsept kak yedinitsa issledovaniya [Linguocultural concept as a unit of research]. Metodologicheskiye problemy kognitivnoy lingvistiki: Sb. nauch. tr. [Methodological problems of cognitive linguistics: Collection of scientific papers]. Voronezh: VGU, 2001. P. 75–80. (In Russian).

Komarova Z.I. Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike: ucheb. posobiye [Methodology, method, methodology and technology of scientific research in linguistics: training manual]. 2-ye izd., ispr. i dop. M.: FLINTA: Nauka, 2013. 820 p. (In Russian).

Krasnykh V.V. Svoy sredi chuzhikh: mif ili real'nost'? [At home among strangers: myth or reality?]. M.: Gnozis, 2003. 375 p. (In Russian).

Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka [The conceptosphere of the Russian language] // Izvestiya AN SSSR. Ser. lit. i yaz. M., 1993. T. 52, № 1. P. 3–9. (In Russian).

Maslova V.A. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]. Moscow: Tetra Sistems, 2004. 256 s. (In Russian).

Mikeshina L.A. Filosofiya poznaniya. Problemy epistemologii gumanitarnogo znaniya [The philosophy of knowledge. Problems of the epistemology of humanitarian knowledge]. 2-ye izd., dop. Moscow: St. Petersburg Center for History of ideas, 2008 http://ideashistory.org.ru/pdfs/lamphpozn.pdf (accessed: 20.10.2019). (In Russian).

Pimenova M.V. Dusha i dukh: osobennosti kontseptualizatsii: monografiya [Soul and Spirit: Features of Conceptualization: Monograph.]. Kemerovo: IPK «Grafika», 2004. 386 p.

Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]. Moscow: AST- Vostok-Zapad, 2007. 314 p. (In Russian).

Skovorodnikov A.P. Ekologiya russkogo yazyka: monografiya [Ecology of the Russian language: monograph]. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2016. 388 p. (In Russian).

Slovar' filosofskikh terminov [Dictionary of philosophical terms]. Nauchnaya redaktsiya professora V. Kuznetsova [Scientific editorship of professor V. Kuznetsov]. Moscow: INFRA-M, 2004. 731 p. (In Russian).

Stepanov Yu.S. Konstanty: slovar' russkoy kul'tury [Constants: Dictionary of Russian Culture]. 3-ye izd. M.: Akademicheskiy proyekt, 2004. 992 p. (In Russian).

Tarasov Ye.F. Obraz Rossii: metodologiya issledovaniya [The image of Russia: research methodology]. Voprosy psikholingvistiki [Questions of psycholinguistics.]. 2006, No 4. P. 69–73. (In Russian).

Ufimtseva N.V. Obraz mira russkikh: sistemnost' i soderzhaniye [The image of the Russian world: systematic and content]. YAzyk i kul'tura [Language and Culture]. 2009, No 4 (8). P. 98–111. (In Russian).

Shmeleva T.V. Klyuchevyye slova tekushchego momenta [Keywords of the current moment]. Collegium. 1993, N1. P. 33–41. (In Russian).

Shmitt Karl. Nomos Zemli. M.: Vladimir Dal', 2008. 672 p.

Sources

Afanas'yev A.N. Narodnyye russkiye skazki, pod redaktsiyey M. Azadovskogo [Russian folk tales, edited by M. Azadovsky]. Leningrad: Khudozhestvennaya literature. 1940. 460 p. (In Russian).

Ashukin N.S., Ashukina M.G. Krylatyye slova. Literaturnyye tsitaty. Obraznyye vyrazheniya [Winged words. Literary quotes. Figurative expressions]. M.: Khudozhestvennaya literatura. 1955. 668 p. (In Russian).

Berdyayev N.A. Sud'ba Rossii [The fate of Russia] // Lib.Ru. URL: http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt (accessed: 01.06.2019)

Blok Aleksandr. Rossiya // Aleksandr Blok. Stikhotvoreniya. Poemy. Teatr [Poesy. Poems. Theater]. Tom vtoroy [Volume Two]. Leningrad: Khudozhestvennaya literature. 1972. P. 29–30. (In Russian).

Velikiye mysli velikikh lyudey. Antologiya aforizma: V 3-kh tomakh. Tom 2. Ot Srednevekov'ya do Prosveshcheniya [Great thoughts of great people. Aphorism anthology: In 3 volumes. Volume 2. From the Middle Ages to the Age of Enlightenment] / Sost. I.I. Komarova, A.P.Kondrashov. M.: «RIPOL KLASSIK», 1998. 736 p. (In Russian).

Velikiye mysli velikikh lyudey. Antologiya aforizma: V 3-kh tomakh. Tom 3. XIX–XX veka [Great thoughts of great people. Aphorism anthology: In 3 volumes. Volume 3. XIX–XX centuries] / Sost. I.I. Komarova, A.P. Kondrashov. M.: Ripol klassik, 1998. 736 p. (In Russian).

Gogol' N.V. Mortvyye dushi [Dead souls] // Gogol' N.V. Sobraniye sochineniy v chetyrekh tomakh. Tom 3 [Collected works in four volumes. Volume 3]. M.: Pravda. 1968. P. 5–246. (In Russian).

Dombrovskaya-Kozhukhova Ye. Rodina // Russkaya narodnaya liniya [Russian national line]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2010/01/13/rodina/ (accessed: 20.10.2019). (In Russian).

Domnikov S.D. Mat'-zemlya i Tsar'-gorod. Rossiya kak traditsionnoye obshchestvo [Mother Earth and Tsar City. Russia as a traditional society]. M.: Aleteya, 2002. 672 p. (In Russian).

Dostoyevskiy F.M. Besy [Demons] // Internet Biblioteka Alekseya Komarova [Internet Library of Aleksey Komarov]: URL: https://ilibrary.ru/text/1544/index.html (accessed: 20.10.2019). (In Russian).

Dostoevskij F.M. Brat'ja Karamazovy. URL: https://ilibrary.ru/text/1199/p.46/index.html (data obrashhenija: 10.10.2019).

Yesenin Sergey. Goy ty, Rus', moya rodnaya… [Goy, Russia, my dear...] // Russkaya poeziya [Russian poetry]: URL: https://rupoem.ru/esenin/goj-ty-rus.aspx (accessed: 20.10.2019). (In Russian).

Lomonosov M.V. Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works] / Vstup. st., sost. i primech. A.A. Morozova. L.: Sovetskiy pisatel', 1986. 579 p. (In Russian).

Nikitin Ivan. Rus' [Russia] // Stikhi russkikh poetov [Poems of Russian poets]. URL: http://stih-rus.ru/?one=459425&two=4610502 (accessed: 08.06.2019) (In Russian).

Poslovitsy. Pogovorki. Zagadki [Proverbs. Sayings. Riddles] / Sost., avt. predisl. i komment. A.N. Martynova, V.V. Mitrofanova. M.: Sovremennik, 1986. 512 s. (In Russian).

Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of the Russian people] / avt.-sost. V.I. Dal'. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1989. T. 1. 430 p. (In Russian).

Prokhanov A.A. Oleg Platonov: «Russkaya Mechta – Svyataya Rus'!» [Oleg Platonov: «Russian Dream - Holy Russia!»] // Zavtra.ru. URL: http://zavtra.ru/blogs/russkaya_mechta_svyataya_rus_ (accessed: 20.02. 2020). (In Russian).

Prokhanov A. Russkoye chudo [Russian miracle] // Zavtra.ru. URL: http://zavtra.ru/blogs/russkoe_chudo (accessed: 08.06.2019). (In Russian).

Pushkin A.S. Klevetnikam Rossii [Slanderers of Russia] // Pushkin A.S. Polnoye sobraniye sochineniy v 10 t. T 3. [Full composition of writings in 10 t. T. 3.]. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR [Publishing House of the USSR Academy of Sciences], 1950. P. 222. (In Russian).

Rasputin V.G. Ocherk i publitsistika [Essay and Journalism] https://goo-gl.su/pEoX (accessed: 08.06.2019). (In Russian).

Romanov I.A. Russkaya zemlya i «sverkhcheloveki» [Russian land and "superhumen"] // Russkiy Vestnik [Russian Bulletin]. URL: http://www.rv.ru/content.php3?id=12956 (accessed: 20.10.2019). (In Russian).

Russkaya istoricheskaya pesnya: Sbornik [Russian historical song: Collection] / Vstup. st., sost., primech. L.I.Yemel'yanova. L.: Sov. pisatel',1990. 464 p. (In Russian).

Russkie bogatyri. Byliny i geroicheskie skazki v pereskaze I. V. Karnauhovoj [Russian bogatyrs. Epics and heroic tales]. URL: https://azbyka.ru/fiction/russkie-bogatyri-byliny-i-geroicheskie-skazki-v-pereskaze-iriny-karnauxovoj/ (accessed: 20.04.2020).

Russkiye istoricheskiye pesni. Khrestomatiya, izdaniye vtoroye [Russian historical songs. Reader, second edition] // sost. V. I. Ignatov. M.: Vysshaya shkola, 1985. 223 p. (In Russian).

Russkoye narodnoye poeticheskoye tvorchestvo: khrestomatiya [Russian folk poetry: anthology]. M.: Uch. ped. giz., 1963. 575 p. (In Russian).

Sayt «Glavred» [Glavred website]: URL: https://goo-gl.su/NEaEP (accessed: 20.02.2020). (In Russian).

Simonov K.M. Ty pomnish', Alesha, dorogi Smolenshchiny… [Do you remember, Alyosha, the roads of the Smolenshiny...] // Simonov K.M. Stikhi, poemy, vol'nyye perevody [Poesy, poems, free translations]. M.: «Sovetskiy pisatel'», 1962. P. 69–71. (In Russian).

Skazaniye o Mamayevom poboishche [Tale of the Mamaev Battle] // Skazaniya i povesti o Kulikovskoy bitve [Tales and Tales of the Battle of Kulikovo] / otv. red. D.S. Likhachev. Leningrad: Nauka, 1982. P. 149–173. (In Russian).

Slovo o pogibeli russkoy zemli [A word about the destruction of the Russian land] // Istoki: Pamyatniki drevnerusskoy literatury [Sources: Monuments of Old Russian literature] / sost., vstup. st., prim. T.A. Salamatovoy. Yekaterinburg: UIF «Nauka», 1993. P. 27. (In Russian).

Slovo o polku Igoreve (doslovnyy perevod D.S. Likhacheva) [A word about Igorev’s regiment (literal translation of D.S. Likhachev)] // Internet-portal «Azbuka very». URL: https://goo-gl.su/4jd0oBs (accessed: 06.07.2019). (In Russian).

Uspenskiy G.I. Vlast' zemli. Sobraniye sochineniy v devyati tomakh. Tom 5 [The power of the earth. Collected works in nine volumes. Volume 5]. URL: https://goo-gl.su/d7md (accessed: 08.06.2019). (In Russian).

Frazeologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Phraseological Dictionary of the Modern Russian Language] / Pod red. prof. A.N. Tikhonova / Sost.: A.N. Tikhonov, A.G. Lomov, A.V. Korol'kova. Spravochnoye izdaniye: v 2 t. T. 2. M.: Flinta: Nauka, 2004. 832 p. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:
Сковородников Александр Петрович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации
Сибирский федеральный университет
660041, Красноярск, пр. Свободный, д. 82 А
E-mail: skapnat@mail.ru

Севруженко Наталья Сергеевна, магистрант кафедры русского языка и речевой коммуникации
Сибирский федеральный университет
660041, Красноярск, пр. Свободный, д. 82 А
E-mail: nata141195@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:
Skovorodnikov Aleksandr Petrovich, Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Russian Language and Speech Communication
Siberian Federal University
82a Svobodny st., Krasnoyarsk 660041 Russia
E-mail: skapnat@mail.ru

Sevruzhenko Natalya Sergeyevna, Master’s degree student of Department of Russian Language and Speech Communication
Siberian Federal University
82a Svobodny st., Krasnoyarsk 660041 Russia
E-mail: nata141195@mail.ru